

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫРИЦКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС

ВЫРИЦКАЯ ПОСЕЛКОВАЯ

Б И Б Л И О Т Е К А

И М Е Н И И . А . Е Ф Р Е М О В А

Д В Е Н А Д Ц А Т Ы Е
Е Ф Р Е М О В С К И Е
Ч Т Е Н И Я

В Ы Р И Ц А 2 0 0 9

Муниципальное учреждение
«Вырицкий библиотечный информационный комплекс»

Вырицкая поселковая библиотека имени И.А.Ефремова

ЕФРЕМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
«Таис Афинская» и эпоха Александра Македонского

сборник статей и выступлений

Санкт-Петербург
Издательство «ЛЕМА»
2009

**И.А. ЕФРЕМОВ ОБ УРАНОПОЛИСЕ АЛЕКСАРХА:
ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ**

Последние страницы романа И.А. Ефремова «Таис Афинская» посвящены смелому социальному эксперименту, инициатором которого выступил Алексарх, брат жестокого правителя Македонии и Греции Кассандра. В Уранополисе, основанном Алексархом сначала на полуострове Халкидика, на перешейке позади горы Атос, а затем перенесенном в Памфилию, он попытался осуществить на практике идеалы братства людей и всеобщей любви, уничтожить разницу вер и языков: так, для жителей Города Неба, именовавших себя уранидами – Дети́ми Неба – и поклонявшихся Афродите Урании и небесным светилам, он изобрел особый язык. Таис и Эрис, узнавшие об этом городе от жрицы Афродиты Амбологеры на Кипре, увидели в нем воплощение своих самых сокровенных чаяний и без колебаний отправились туда, чтобы поддержать начинание Алексарха.

Откуда И.А. Ефремов почерпнул сведения об Алексархе и его Городе Неба и как сочетаются здесь историческая реконструкция и авторская фантазия? Основным источником, из которого автор «Таис Афинской» получил информацию об основателе Уранополиса, установить не трудно. Это – монография «Александр Великий» одного из крупнейших специалистов по эпохе эллинизма Уильяма Тарна, упомянутого, между прочим, в предисловии к роману. Практически все касающиеся Алексарха факты, которые мы находим у И.А. Ефремова, есть в этой работе британского ученого (Tarn 1950, p. 423, 429-434, 448)¹. Однако с их оценкой дело обстоит сложнее: с одной стороны, для Тарна Алексарх был не просто чудачковатым мечтателем, а сумасшедшим, которому он ставит вполне определенный диагноз – шизофрения, с другой, к реализованному в Уранополисе проекту он относится вполне серьезно, усматривая в нем “a little World-State in miniature”, а в Алексархе – предшественника Зенона, попытавшегося на практике осуществить идею о мировом государстве и людях как гражданах мира, сформулированную позднее основоположником стоицизма. Более цельное и близкое к ефремовскому представление об Алексархе обнаруживается у франкоязычного швейцарского ученого левых убеждений Андре Боннара, удостоенного международной Ленинской премии мира в 1954 г. В этом упрямом мечтателе и ученом-филологе он видел не просто связующее звено между Александром, объединившим почти всю Ойкумену путем завоеваний, и Зеноном, выступавшим за духовное единение людей, но провозвестника той идеи всеобщего братства, которая позже под иными обликами воплотилась и в христианстве, и в Великой Французской революции (Боннар 1992, т. 3, с. 223-224 = Боннар 1994, т. 2, с. 286-287)².

¹ Лишь сведения о потомках пеластов, населявших Уранополисе в Халкидике, И.А. Ефремов, проявлявший постоянный интерес к древнейшему населению Элады, взял, судя по всему, непосредственно у Страбона (см. ниже). У Тарна вопрос об этнических корнях уранидов вообще не затрагивается.

² К сожалению, первое издание русского перевода этой монографии (Боннар 1958-1962), которым пользовался И.А. Ефремов, осталось мне не доступным.

В каких же дошедших до нас произведениях античных авторов сохранились сведения об Алексархе и Уранополисе и насколько они информативны и достоверны? Известно всего четыре письменных источника, в которых приведены чрезвычайно скудные данные об Алексархе, брате Кассандра. Прежде всего, следует обратиться к «Географии» Страбона, который со ссылкой на грамматика и географа Деметрия из Скепсиса (род. в 205 г. до н.э.) сообщает, что у горы Афон³ «Алексарх, сын Антипатра, заложил город Уранополь в 30 стадий в окружности» и что «на этом полуострове жили какие-то пеласги с острова Лемноса, которые делились на 5 общин» (Strab. VII, fr. 35; русск. пер.: Страбон (Стратановский), с. 307-308).

Чуть менее лаконичен фрагмент из «Истории» Гераклида Лемба из Оксиринха (сер. II в. до н.э.), приведенный Афинеем из Навкратиса (кон. II – нач. III вв. н.э.) в «Пире мудрецов». К сожалению, это сочинение относится к довольно легковесной беллетристике: ее автора, вернее, компилятора, интересовали разнообразные занимательные истории, которые он собрал с единственной целью – развлечь читателя⁴. Об Алексархе рассказано в той части книги III «Пира мудрецов», которой издатели его русского перевода дали подзаголовок «О ревнителях точного словоупотребления» (Левинская 2003, с. 465), и внимание здесь сосредоточено исключительно на изобретенном им языке:

«Таков же был и Алексарх, брат македонского царя Кассандра, основавший Уранополь: Гераклид Лемб пишет о нем в тридцать седьмой книге «Истории» так: “Основав Уранополь, Алексарх принялся насаждать в нем особую речь (*διαλέκτους ἰδίαις*), называя петуха *с-утра-криком* (*ὄρθροβόαν*), щирюльника *людостригом* (*βροτοκέρτην*), драхму *серебрянкой* (*ἀργυρίδα*), хойник (меру зерна, составляющую дневной рацион человека – *С.Ф.*) *кормильцем дня* (*ἡμεροτροφίδα*), глашатая *выгонялой* (*ἀλύτην*). Однажды он послал правителям, назначенным Кассандром, письмо следующего содержания: «Алексарх передовым Сородного [желает] хорошесть! Считаю мне известным о солнцехаранах, властвующих оставленными делами держателей, назначенных роком подземным богам, натеревших маслом себя и горных стражей» (*Ἀλέξαρχος ὁ μάριον πρόμοις γαθεῖν. τοὺς ἡλιοκρεῖς οἰὼν οἶδα λποῦσα θεοτῶν ἔργων κρατήτορας μορσίμω τύχα κεκυρωμένους θεοῦ πόλιας χυτλώσαντες αὐτοὺς καὶ φύλακας ὄρυγενεῖς*)). Что значит это послание, думаю, даже Пифия не отгадает!» (Athen. III, 98 d-f (Athen. (Meincke), I, p. 178.17-31 = Athen. (Schäfer), I, p. 154-155 = FHG, III, p. 169); русск. пер.: Афиней (Голинкевич и др.), с. 135).

На первом искусственном языке, создателем которого стал Алексарх, стоит остановиться подробнее. Что касается изобретенных им слов, то, насколько можно судить по приведенным выше немногочисленным примерам, они, как правило, строились путем соединения двух уже известных основ и этот прием нашел

³ В соответствии с изложенными в предисловии к «Тане Афинской» принципами транслитерации греческих имен собственных этот хорошо нам знакомый топоним передан И.А. Ефремовым как Атос.

⁴ Вот что писал по этому поводу Тарн: «Многие требовали краткого и легкого чтения, поэтому возникла целая литература отрывков по любому вопросу: тут была история, и военное дело, и пиры, и театры, и моральная философия, и всевозможные новости; тут были и настоящие исторические отрывки и самые недостоверные анекдоты. Образцами этого типа произведений являются труды Полиена и Элиана, а обширное собрание всякой всячины у Афиней, неоценимое вельствие сохранения в нем отрывков не дошедших до нас писателей, является только наиболее известным примером» (Тарн 1949, с. 263-264).

продолжателей в эллинистической словесности⁵. Стоит отметить, что и в образовании новых слов Алексарх выступил как предшественник стоиков с их теорией о природной связи между вещью и ее названием⁶: в живых языках подобной связи он, за редчайшими исключениями, не наблюдал и решил привнести ее в собственное творение. По всей видимости, при сохранении греческой графики и некоторых грамматических формантов греческого языка, серьезным изменениям подверглись морфология и синтаксис, однако об их характере судить сложно, т.к. небольшой по объему отрывок из послания Алексарха явно дошел до нас (а, возможно, уже до Афиней) с серьезными искажениями⁷.

Об интересе Алексарха к другим языкам, в частности, к египетскому (древнеегипетскому), свидетельствует ссылка в трактате Плутарха «Об Исиде и Осирисе», который процитировал Аристона, перипатетика 2-й половины I в. до н.э., опиравшегося в свою очередь на одно из посланий Алексарха (Plut. de Is. et Os. 37 /365 E/). К сожалению, текст трактата в этом месте, по всей видимости, испорчен⁸, так что остается не вполне ясным, какая именно информация восходит к Алексарху: о том, что египтяне отождествляли Диониса не с Осирисом, а с другим богом – Харсафисом (Ἄρσαφῆς)⁹, чье имя истолковывается как «мужество» (τὸ ἀνδρείον)¹⁰, или о том, что по-египетски плещ назывался χενόστρις, а этимология этого слова – φυτόν Ὀσίριδος “растение Осириса”¹¹.

Известный раннехристианский автор Климент Александрийский упоминает Алексарха в «Пропретике (Увещании)» там, где он рассказывает об обожествлении людей (Clem. Alex. Protr. IV, 54, 3 (Clem. Alex. Protr. (Mondésert), p. 117))¹². При этом он четко разделяет обожествлявших себя царей, включая Александра Великого, и частных лиц (ἰδιώται), к которым, ссылаясь на Ариста Саламинского (нач. – сер. II в. до н.э.), относит и филолога Алексарха, передевавшегося в Гелиоса (αὐτὸν κατασχημάτιζεν εἰς Ἥλιον)¹³. Разумеется, из

⁵ Так, по этой же схеме построено заглавие произведения Афиней – Δειπνοσοφισταί, которое можно понять и как «Пир мудрецов», и как «Пирующие софисты», и даже как «Знатоки трапез» (Левинская 2003, с. 459-461).

⁶ См. о ней: Перельмутер 1980, с. 183-184.

⁷ Например, вместо малоразумительного ἥλοκρεῖς (κρεῖς – вин.п. мн.ч. от κρέος “баран”, откуда русский перевод “солнцешбараны”) предлагалось читать ἥλοκροατεῖς “солнцешмучне” (или “солнцеславные”) и рассматривать этот неологизм как одно из обозначений жителей Уранополиса (Wüst 1961, Kol. 965). О различных вариантах исправления ὁ μύθου см. Baldry 1965, p. 125, 209; n. 22.

⁸ См. об этом, например: Plutarque (Amyot), V, p. 275, n. 3; Parmentier 1913, p. 105-106.

⁹ Plut. (Bernardakis), II, p. 509; Parmentier 1913, p. 85, 106, 108.

¹⁰ Согласно Леону Пармантье, греки восприняли имя этого египетского бога как ἀνὴρ σαφής “надежный, верный муж” (Parmentier 1913, p. 108).

¹¹ Plutarque (Amyot), V, p. 275.

Интересно, что в египетском языке есть знак, часто служащий детерминативом растительности (не деревьев, а чего-то небольшого и мягкого, например травы) и имеющий фонетическое значение *hn*, однако в египетских словарях слово, хотя бы в некоторой степени напоминающее χενόστρις, не засвидетельствовано (за этот египтологический комментарий автор выражает глубокую признательность д.и.н. А.О. Большакову, сотруднику отдела Востока Государственного Эрмитажа).

¹² Климента Александрийского, как и Плутарха, иногда не учитывают, когда пишут об Алексархе (Kaerst 1894; Гуторов 1989, с. 223).

¹³ А не просто «представлявшего себя в виде Гелиоса», как у Клода Мондэзера (il se représenta lui-même en Hélios), т.к. глагол κατασχημάτιζω означает “to dress up or invest with a certain form or appearance” (Liddell, Scott 1883, p. 776).

того, что Алексарх обряжался, надо полагать, во время каких-то мистерий, в одеяния, благодаря которым его должны были принимать за солнечного бога, отнюдь не следует, что его и в самом деле обожествляли.

Уранополис в Халкидике упоминается также в «Естественной истории» Плиния Старшего как один из городов горы Афон (Plin. Nat. hist. IV, 10, 37), но без всякой ссылки на Алексарха, причем, по мнению Тарна, это свидетельство вряд ли можно считать относящимся ко времени жизни автора (Тарн 1950, р. 430: п. 5), т.е. к середине I в. н.э.

Важнейшим источником по истории Уранополиса являются выпущенные там монеты, которые изредка встречаются в нумизматических собраниях: серебряные драхмы средним весом 56 г, дидрахмы (107 г), тетрадрахмы (209 г). На их аверсе отчеканы либо солнечный диск с длинными лучами, либо солнце с другими светилами, а на реверсе – Афродита Урания, сидящая на глобусе, с надписью ΟΥΡΑΝΙΔΩΝ ΠΟΛΕΩΣ или просто ΟΥΡΑΝΙΔΩΝ (Head 1887, р. 183). Это – первое известное нам изображение глобуса на монетах, хотя не совсем понятно, что именно имелось в виду: небесная сфера или земной шар.

Из этого краткого источниковедческого анализа видно, что выводы Тарна, на которые опирался И.А. Ефремов, вполне обоснованы: создание первого в истории искусственного языка, а также не имеющие аналогов изображения и надписи на монетах Уранополиса являются наиболее сильными аргументами в пользу того, что Алексарх действовал как социальный реформатор. Наиболее слабое место в реконструкции Тарна – гипотеза о том, что Уранополис в Памфилии, известный лишь по упоминанию в «Географии» Клавдия Птолемея (Ptol. Geogr. V, 5, 6), был колонией, основанной городом Алексарха (Тарн 1950, р. 430)¹⁴. Кроме того, из источников никак не следует, что Алексарх занимал какой-либо официальный пост в основанном им полисе; не исключено, что его устраивало положение своего рода «неформального лидера» Города Неба.

Предпринимаемые, начиная с 60-х гг. прошлого века, попытки кардинально пересмотреть представление Тарна об Алексархе и Городе Неба отличаются весьма вольным подходом к интерпретации источников. Так, Гарольд Болдри отказывает основателю Уранополиса в разработке нового языка и утверждает, что концепция его полиса, базировавшаяся якобы на солярном культе, не имела ничего общего с идеей мирового братства, а была позаимствована с Востока или почерпнута из изучения «Государства» Платона (Baldry 1965, р. 124-125)¹⁵. Еще дальше и от источников, и от взглядов Тарна ушли те исследователи, которые пытались найти в Городе Неба некий «комплекс Алексарха», т.е. поклонение ему как харизматическому лидеру, выступавшему в образе Гелиоса (Bömer 1961, S. 411), или рассматривали Уранополис «в качестве города, служащего укреплению культа властителя» (Нестеров 2003, с. 240)¹⁶. Подобные взгляды вряд ли могут способствовать пониманию того, кем в действительности был филолог Алексарх и

¹⁴ Предлагалось, например, исправление названия этого города на Verbianopolis, да и локализуется он, строго говоря, не в Памфилии, а в соседней Писидии, в местности Кабалия (Wüst 1961, Kol. 966).

¹⁵ Эти взгляды Болдри нашли поддержку и в отечественной науке (ср. Гуторов 1989, с. 223-224).

¹⁶ Интересно, что В.А. Гуторов, скептически относящийся к тому, что Алексарх вел проповедь человеческого братства, хотя бы признавал, что он, «вероятно, не стремился к учреждению собственного культа» (Гуторов 1989, с. 283: примеч. 77).

что представлял собой основанный им Город Неба, зато они весьма показательны для нашей эпохи с ее навязчивым стремлением развенчать и ополшить любые благородные порывы и высокие устремления.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Источники

Афиней (Голинкевич и др.) – *Афиней*. Пир мудрецов в пятнадцати книгах. Кн. I–VIII / Издание подготовили Н.Т. Голинкевич, М.Г. Витковская, А.А. Григорьева, О.Л. Левинская, Б.М. Никольский. М.: Наука, 2003.

Страбон (Стратановский) – *Страбон*. География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994 (репринт издания 1964 г.).

Athen. (Meineke), I – Athenaei Deipnosophistae e recognitione Augusti Meineke. Vol. I continens lib. I–VI. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1858.

Athen. (Schäfer), I – Athenaei Deipnosophistarum libri quindecim / Ed. Godofredus Henricus Schäfer. T. I. Libr. I–V continens. Lipsiae: in Bibliopolio Schäferiano, 1796.

Clem. Alex. Protr. (Mondésert) – *Clément d'Alexandrie*. Le Protreptique / Introduction et notes de Claude Mondésert. 3ème édition revue et augmentée du texte grec. Avec la collaboration de M. André Plassart. P.: Éditions du Cerf, 1976 (Sources chrétiennes, 2).

FHG, III – Fragmenta historicorum graecorum / Collegit, disposuit, notis et prolegomenis illustravit, indibus instruxit Carolus Müllerus. Vol. III. P.: Editoribus Firmin-Didot et sociis, 1883.

Plut. (Bernardakis), II – Plutarchi Chaeronensis Moralia / Recognovit Gregorius N. Bernardakis. Vol. II. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1889.

Plutarque (Amyot), V – Œuvres morales de Plutarque, traduites du grec par Amyot, Grand-aumonier de France. Nouvelle édition, revue et corrigée. T. 5ème. P.: Chez Janet et Cotelle, Libraires, 1819.

II. Исследования, справочники, словари

Боннар 1958–1962 – *Боннар А.* Греческая цивилизация / Пер. с франц. Е.Н. Елеонской. Ред. и предисл. Л.З. Поляковой. Т. 1–3. М.: Издательство иностранной литературы, 1958, 1959, 1962.

Боннар 1992 – То же. М.: Искусство, 1992.

Боннар 1994 – То же. Т. 1–2 (3 тома в 2-х). Ростов-на-Дону: Феникс, 1994.

Гуторов 1989 – *Гуторов В.А.* Античная социальная утопия. Вопросы истории и теории. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.

Левинская 2003 – *Левинская О.Л.* Афиней и его книга // Афиней (Голинкевич и др.), с. 459–474.

Нестеров 2003 – *Нестеров Ф.Г.* Солярные мотивы в утопической традиции раннего эллинизма // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда 14 мая 2003 г. Материалы конференции / Сост. В.А. Моисеев (отв. ред.), О.Ю. Курныкин. Барнаул, 2003, с. 233–242.

Перельмутер 1980 – *Перельмутер И.А.* Философские школы эпохи эллинизма // История лингвистических учений. Древний мир. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980, с. 180–214.

Тарн 1949 – *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация / Пер. с англ. С.А. Лясковского. Предисл. проф. С.И. Ковалева. М.: Издательство политической литературы, 1949.

Baldry 1965 – *Baldry H.C.* The Unity of Mankind in Greek Thought. Cambridge: at the University Press, 1965.

Bömer 1961 – *Bömer Fr.* Untersuchungen über die Religion der Sklaven in Griechenland und Rom. 3. Teil: Die wichtigsten Kulte der griechischen Welt. Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz in Kommission bei Franz Steiner Verlag GmbH, 1961 (Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, Jahrgang 1961, N° 4).

Head 1887 – *Head B.V.* *Historia numorum. A Manual of Greek Numismatics.* Oxford: at the Clarendon Press, 1887.

Kaerst 1894 – *Kaerst J.* *Alexarchos* // PW, 1. Bd, 1894, Kol. 1463.

Liddell, Scott 1883 – *Liddell H.G., Scott R.* *A Greek-English Lexicon.* 7th edition. Oxford: at the Clarendon Press, 1883.

Parmentier 1913 – *Parmentier L.* *Recherches sur le traité d'Isis et d'Osiris de Plutarque.* Bruxelles: Hayez, Imprimeur de l'Académie Royale, 1913 (Mémoires de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques et de la Classe des Beaux-Arts de l'Académie Royale de Belgique, 2ème série, t. XI).

PW – *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Neue Bearbeitung... hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart.

Tarn 1950 – *Tarn W.W.* *Alexander the Great. II: Sources and Studies.* Cambridge: at the University Press, 1950 (reprint of 1948).

Wüst 1961 – *Wüst E.* *Uranopolis* // PW, 2. Reihe, 17. Halbband, 1961, Kol. 965-966.